

Васин Александр Львович,
ассистент кафедры теории и истории государства и права,
ассистент кафедры конституционного и админ. права
юридического факультета Казанского фед. университета

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТРАКТОВКЕ И РАЗВИТИИ КОНФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Уважаемые коллеги!

Имеется несколько оснований обратиться к характеристике конфедеративных отношений, которые в современном мире приобретают всё большее значение. Первый аргумент из области статистики. С определенной долей сожаления приходится констатировать, что количество научных исследований по вопросам конфедерализма и конфедеративных отношений значительно уступает, я бы даже сказал на несколько порядков меньше, чем работ, посвящённых разработке теории и практике федерализма и федеративных отношений. Эти два понятия – федерализм и конфедерализм – обычно рассматривают в контексте обсуждения формы государственного устройства. Даже семантически они являются родственными, однокоренными. Тем явственней разница в подходах. Казалось бы, для науки оба типа указанных отношений должны представлять одинаковый или близкий к таковому интерес. Однако на самом деле мы видим огромный дисбаланс в исследовательской среде в сторону федерализма. Возникает резонный вопрос: что, наша правовая наука не видит в конфедерализме сколько-нибудь значимой перспективы или считает, что по этому поводу уже всё сказано и исследовать больше нечего? Полагаю, что истинная причина кроется в недооценке данного института права.

Второе. В современном глобальном мире в условиях тесного межгосударственного сотрудничества неизбежно создание новых союзов государств, преобразования, реформативирования уже существующих союзов, схода с политико-правовой сцены одних форматов и замены их другими. Традиционная государственная политика, присущая государствам на протяжении целого ряда столетий, теперь вписывается в каноны геополитики, очевидным инструментарием которой выступают теперь не столько отдельные государства сами по себе, сколько их союзы, блоки, содружества. Эта тенденция не может не налагать особые последствия на правовую природу и характеристику межгосударственного взаимодействия. И конфедерализм в этих отношениях отнюдь не исключение. Так, например, Российская Федерация участвует параллельно в нескольких интеграционных

объединениях, имеющих признаки или перспективу конфедеративных отношений. В частности, можно назвать такие как Содружество независимых государств (СНГ), Союзное государство Россия—Белоруссия, Евро-Азиатское экономическое содружество (ЕАЭС), Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), пятёрка активно развивающихся экономик Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской республики (БРИКС) и другие. Разумеется, не все они соответствуют классической матрице конфедерализма, что, тем не менее, ещё больше подчёркивает необходимость дальнейшего более тонкого исследования данного типа отношений в современных условиях.

Более того, растёт не только количественный, но и качественный показатель межгосударственного сотрудничества. Оно затрагивает всё новые сферы – от традиционных в области обороны и безопасности до таких новых направлений как борьба с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, противодействие международному терроризму и другие.

В свете современного состояния межгосударственных отношений нельзя не отметить того фактора, что союзы, образованные по типу конфедеративных отношений, достаточно комфортны и удобны для государств-участников, поскольку не предполагают отказа от государственного суверенитета, не размывают государственной идентичности и самостоятельности. При этом они вполне позволяют государствам эффективно сотрудничать и достичь до такой степени взаимодействия, которая им представляется наиболее подходящей.

В целом можно сказать, что роль и значение конфедеративных отношений в настоящее время является той областью научного познания, где мы вправе ожидать новых интересных результатов, способных повлиять на приращение наших представлений о государстве и праве.

И проблематика в этой сфере довольно обширная. Достаточно сказать, что даже на начальных этапах усвоения понятийного аппарата применительно к конфедеративным отношениям исследователя поджидают задачи унификации и аутентичности правовых терминов, понятий, явлений. Я уж не говорю о различных трактовках и подходах относительно конфедерализма и смежных ему понятий.

Сфокусируюсь на некоторых, наиболее значимых с моей точки зрения, вопросах из данной проблематики. Безусловно, в первую очередь требует выяснения определение сути, правовой природы конфедеративных отношений, их отграничения от иных разновидностей межгосударственного

взаимодействия. В связи с этим в сфере межгосударственных связей принято выделять 2 формы сотрудничества: международные отношения и конфедерализм. Естественно, не все международные отношения выходят на уровень конфедеративных, в связи с чем необходимо установить один или несколько признаков, оказывающих наибольшее влияние на возникновение конфедеративных связей. По нашему мнению, одним из ключевых признаков конфедеративных отношений является их интеграционный характер. Именно интеграция выделяет данный тип отношений от обычного межгосударственного сотрудничества. Государства должны не просто торговать между собой или координировать свои действия, их усилия должны быть направлены на установление достаточно прочных, относительно стабильных связей, претендующих на определённую степень интеграции. Следовательно, интеграция является очевидным маркером приближения к конфедеративным отношениям. Вместе с тем для большей обоснованности выводов желательно учесть и другие факторы. В частности, весомое значение имеет степень консолидации государств, уровень продвинутости интеграционных связей, которые на определённом этапе позволяют говорить о наличии конфедеративных отношений. Кроме того, признаком конфедерации может служить наличие общих союзных органов, осуществляющих слаженное взаимодействие государств, образующих конфедерацию. Количество таких органов, сферы и интенсивность их деятельности помогут лучше понять и охарактеризовать соответствующие отношения. Равным образом большое значение имеет степень разработанности правового регулирования, принятого в этой области. Неплохим индикатором может служить и стадийность процесса консолидации государств-участников объединения.

Ещё одна важная проблема заключается в современной трактовке конфедерации, какие союзы государств попадают в разряд конфедеративных, а какие нет. Общим местом в научной литературе стало утверждение о том, что в современном мире практически не осталось конфедераций в так называемом «чистом виде», то есть исходя из классических представлений о конфедерациях. Как правило, в этом перечне присутствуют ссылки на Швейцарию в период до фактического превращения её в 1848 году в федерацию, на ранний этап становления США (1776—1787 гг, от Статей конфедерации до принятия действующей конституции), когда они были конфедерацией, союз Королевства Польши и Великого Княжества Литовского (1569—1795), Австро-Венгрия (1867—1918) и ряд других примеров. Из современных образцов обычно называют Боснию и Герцеговину, образовавшуюся на обломках бывшей Югославии.

Вместе с тем нельзя не отметить попытки ряда учёных в современных условиях переосмыслить правовую природу конфедераций, отойти от устоявшихся классических канонов и предложить новый, более адекватный с их точки зрения взгляд на конфедеративные отношения. Результатом такого подхода является признание конфедеративной природы таких межгосударственных образований как, например, Европейский союз, Организация Объединённых наций и тому подобные союзы и содружества. Предлагаются в этой связи варианты классификации на «мягкие» и более жёсткие интеграционные объединения. Разумеется, данное новаторство носит достаточно дискуссионный характер и в каждом конкретном случае необходим последовательный правовой анализ соответствующих отношений. В то же время при таком подходе для российской правовой науки первоочередной интерес могут представлять такие межгосударственные объединения как СНГ, Союз Россия-Белоруссия и ЕАЭС. На примере последнего из них государства-участники прошли в своём развитии не одну стадию консолидации (Зона свободной торговли, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, ЕврАзЭС). Кстати, весьма показательна в связи с оценкой возрастающей степени консолидации и понятийная терминология: смена в 2014 году «сообщества» (ЕврАзЭС) на «союз» (ЕАЭС). Нелишне вспомнить, что и Евросоюз в своё время начинался со скромного отраслевого союза угля и стали, а последующие интеграционные процессы поставили на повестку дня даже принятие Европейской Конституции, которая, впрочем, не нашла общей поддержки государств-участников.

Тем не менее наметившаяся тенденция очевидна: она нацелена на новую, более свежую оценку характера и признаков конфедерализма. Благо поводов и оснований для таких оценки и переосмысления в последнее время становится всё больше, что, безусловно, не может ускользнуть от взгляда пытливого исследователя. Говоря о том же Европейском союзе, трудно не заметить фактор Brexit'a (выхода Великобритании из Евросоюза). Сама процедура и условия данного выхода ещё не выработаны, стороны даже не приступили к официальному их обсуждению, а в исследовательской среде уже сыпятся предложения по переосмыслению характера взаимодействия государств в ЕС. Упомянутый выше геополитический контекст влияет на отношение к навязываемому США очевидно дискриминационным торгово-экономическим союзам – Трансатлантическому и Тихоокеанскому партнёрствам.

Развитие и трансформация современных межгосударственных союзов позволяет с высокой степенью вероятности предположить, что исследование

данных процессов с точки зрения формы государственного устройства
обещает быть весьма продуктивной сферой научного поиска.